

Глава 18. Награда для послушного малыша. Делиться не разрешается

После того как краш помог ему разобраться во всём, Цзян Жань проснулся бодрым и посвежевшим.

К тому же прошлой ночью был включён кондиционер, температура была как раз подходящей, и за всю ночь Цзян Жань ни разу не проснулся от жары. Проснувшись, он почувствовал себя необыкновенно комфортно — давно ему не было так хорошо и душевно, и физически.

Он потянулся, одним движением сел на кровати, достал телефон и написал LX:

[Я проснулся, доброе утро, муж ^ ^]

Краш по-прежнему не ответил мгновенно.

Сейчас было ещё довольно рано. Возможно, LX, как обычный работяга, как раз ехал в метро.

Стоило Цзян Жаню подумать о нём, как сердце становилось мягким-мягким.

Он не спешил вставать, а листал вчерашнюю переписку с LX и, улыбаясь, глупо радовался.

Внезапно он почувствовал зуд на внутренней стороне левого бедра.

Цзян Жань продолжал смотреть на экран и машинально протянул руку, потёр зудящее место. Но чем больше он тёр, тем сильнее чесалось. Только тогда он поднял глаза и обнаружил, что на ноге появился огромный комариный укус!

Цзян Жань нахмурился, отложил телефон и принялся чесать:

— Даже кондиционер включён, а откуда ещё взялся этот надоедливый тип?

Через некоторое время место укуса разрослось до размера ногтя большого пальца.

Цзян Жань, уставившись на него, надавил сверху ногтем, нарисовав крестик. Подумал и решил, что этого недостаточно, поэтому добавил ещё две косые черты, превратив его в иероглиф «□».

Только после этого Цзян Жань удовлетворённо убрал руку и собирался встать с кровати.

Но едва ступил ногой на пол — тут же вернулся обратно.

Цзян Жань поджал губы, щёки его покраснелись.

Раз уж его укусили, разве не будет расточительством не использовать это, чтобы подразнить краша?

Поэтому он тут же сел обратно, долго укладывал свои длинные стройные белые ноги, пока наконец не принял позу, естественную, но с лёгким оттенком соблазнительности, и поспешно сфотографировал себя.

Цзян Жань пустил в ход свои маленькие хитрости и отправил фотографию крашу.

[Цзян Жань: Муж, меня комар укусил, смотри, какой огромный отёк T^T]

[Цзян Жань: [Фото]]

Лу Сюй: «.....»

Сообщение он увидел ещё утром, просто не хотел отвечать.

Мужчина без всякого выражения сидел на кровати. Под его чёрными глазами залегли лёгкие тени.

Лу Сюй был мрачен. Прошлой ночью он плохо спал.

А виновником всего этого был именно этот маленький мошенник, который неустанно присылал ему сообщения.

Проснувшись, Лу Сюй уже пять минут молча сидел на кровати, размышляя, как сегодня всё-таки объяснить Цзян Жаню ситуацию и вернуть свою жизнь в нормальное русло.

Однако, прежде чем он успел придумать решение, маленький мошенник снова написал ему.

Похоже, вчерашних приставаний ему оказалось мало — с самого утра он опять пришёл его дразнить.

Перед глазами возникли белые, гладкие ноги.

Ноги у молодого человека были очень красивыми: прямыми и длинными, худыми, но не костлявыми; по бокам плоть казалась мягкой и нежной.

Судя по всему, Цзян Жань держал телефон правой рукой, а левой придерживал ногу.

Его пальцы были тонкими, словно белый нефрит, кончики чуть розовели. Он с силой сжимал место возле бедра, и мягкая плоть выпирала между пальцами — невероятно развратно.

В центре кадра находился красный опухший укус, поверх которого был нарисован иероглиф «口».

Что он действительно запечатлел комариный укус — это правда.

Но вместе с ним в кадр попала и внутренняя сторона бедра, выглядывало розоватое колено, была видна мягкая плоть... И что это должно означать?

До чего же он уже докатился — Лу Сюй даже говорить не хотел.

К тому же всего лишь комариный укус — чего тут капризничать? Ну опухло место, и что с того? Неженка.

Лу Сюй прошлой ночью тоже долго ходил с опухшим местом, как ни пытался снять отёк, ничего не помогало — и он ведь не жаловался.

Лу Сюй мрачно улёгся, и место, которое успело немного опасть, снова увеличилось.

Маленький мошенник наверняка сделал это нарочно.

Намеренно решил с утра пораньше его подразнить.

Прошлой ночью Лу Сюй долго не мог заснуть и в итоге был вынужден разбираться с этим довольно долго. Снять напряжение никак не получалось, и в конце концов ему всё же помогли несколько голосовых сообщений Цзян Жаня.

Он возился до глубокой ночи, так что лицо у него в конце концов стало совершенно чёрным от раздражения.

Но и это было ещё не всё. Заснув, он обнаружил, что маленький мошенник продолжает преследовать его даже во сне.

Ему снилось то одно, то другое: маленький мошенник липнет к нему и спрашивает, красивы ли его ключицы, Цзян Жань обвивает его талию длинными белыми ногами и просит быть с ним построже...

Мгновение спустя ему приснилось, что Цзян Ран стал его младшим братом, который совершил проступок и со слезами на глазах пришел к нему, чтобы принять наказание, запрокинув голову, чтобы он мог легонько дать ему пощечину.

Сны не давали Лу Сюю покоя, и после пробуждения ему показалось, будто весь мир рухнул.

Телефон снова завибрировал.

[Цзян Жань: Но ведь муж купил мне кондиционер! Прошлой ночью я спал просто замечательно. Если ещё пару дней его включать, комаров точно не останется. Спасибо, муж~]

[Цзян Жань: [Люблю тебя.jpg]]

Маленький кролик держал огромное сердце, глазки блестели, пока он мило кривлялся.

Лу Сюй замер, взгляд его потемнел.

Тяжесть и раздражение, накопившиеся из-за плохого сна, внезапно рассеялись. Уголки губ Лу Сюя слегка приподнялись, а в груди разлилось неопишуемое чувство удовлетворения.

Чем-то похожее на чувство выполненного долга, когда проект оказывается успешным и приносит стократную отдачу.

Развратен — это да, но язык у маленького мошенника действительно сладкий.

Однако это никак не меняло решимости Лу Сюя держать с ним дистанцию.

Он слегка нахмурился и убрал телефон.

Пока он не придумал подходящего способа всё объяснить, главной задачей было одно — больше не отвечать на сообщения Цзян Жаня.

.....

Приведя себя в порядок, Цзян Жань вышел на занятия.

Он снова проверил — Цзян Чу всё ещё не убрал его из чёрного списка. Но за одну ночь, неизвестно почему, Цзян Жань почти перестал грустить. Осталось лишь небольшое

разочарование.

Если бы Цзян Чу нормально с ним поговорил, он ещё мог бы попытаться что-то объяснить.

Но теперь было очевидно, что тот не хочет с ним разговаривать. Тогда зачем Цзян Жаню самому навязываться и предлагать деньги? Он не хотел, чтобы LX считал его жалким.

Внезапно в Цзян Жане откуда-то взялась смелость, и он тоже добавил Цзян Чу в чёрный список.

Но после этого, почувствовав облегчение, Цзян Жань тут же ощутил лёгкое беспокойство.

Хотя вокруг стояло жаркое лето, Цзян Жань необъяснимо вздрогнул.

Неужели так действительно можно решить проблему? Или это всего лишь другая форма бегства?

Ведь после того, как он добавил его в чёрный список, на праздники и каникулы всё равно придётся возвращаться домой. Как тогда смотреть в глаза дяде и тёте?

Осознав, что снова начал сожалеть о своём поступке, Цзян Жань изо всех сил подавил этот порыв.

Он больше не хотел жить так, как раньше.

Он открыл диалог с LX:

[Муж, я добавил своего младшего брата в чёрный список.]

После первой фразы излить душу стало гораздо легче:

[Мне немного страшно, что же делать?]

Цзян Жань сам не понимал, почему так сильно начал зависеть от LX. Казалось, даже если он свалит на него все свои проблемы, этот зрелый и надёжный мужчина всё равно сумеет найти решение. То, что для самого Цзян Жаня было непосильной задачей, для него словно было сущей мелочью.

И именно это спокойствие дарило Цзян Жаню чувство безопасности.

Получив сообщение, мужчина слегка приподнял бровь.

Не раздумывая, он ответил:

[LX: Чего ты боишься? Ты всё сделал правильно.]

На столе Лу Сюя лежали документы — очевидно, у него была работа поважнее.

Однако решительный поступок Цзян Жаня его удивил.

На какое-то время Лу Сюй даже не заметил, что снова сделал исключение. Он попросту забыл о своём решении больше не отвечать ему.

Проблема, которая беспокоила Цзян Жаня, на самом деле была очень распространённой в

человеческих отношениях.

Принцип был прост, однако далеко не у каждого хватало смелости и выдержки что-то изменить. Поэтому люди раз за разом позволяли близким отношениям, где любовь переплеталась с болью, связывать и сковывать себя.

Лу Суй сумел понять это ещё в юности, потому что с самого детства у него ни с кем не было близких отношений. Поэтому отрезать такие связи для него было несложно.

Страшнее всего — когда человеку сначала дают надежду, дарят какую-то неясную, смутную любовь.

Именно эта сладость, то появляющаяся, то исчезающая, заставляет многих преследовать её всю жизнь, добровольно отдавая бесчисленное количество сил, лишь бы доказать себе, что любовь, которую они когда-то получили, не была плодом воображения.

Поэтому Лу Суй не ожидал, что Цзян Жань так быстро решится на ответный шаг.

Ведь маленький мошенник был мягким и послушным.

А послушные дети обычно не умеют сопротивляться.

[Цзян Жань: Я переживаю, что такой поступок всё ещё является разновидностью бегства. Ведь это всего лишь лечение симптомов, а не причины.]

[LX: Не обязательно с самого начала делать всё идеально. Ты уже показал своё отношение — этого достаточно.]

[LX: Ты сейчас на занятии?]

После разговора с LX встревоженное сердце Цзян Жаня снова успокоилось.

Очень спокойно.

И душой, и телом ему стало тепло и уютно, словно он погрузился в горячий источник.

Хотя он всего лишь сделал ничтожный шаг навстречу сопротивлению, LX говорил о нём так, будто он совершил нечто невероятное.

Цзян Жань был счастлив.

Увидев, что Краш сам перевёл разговор на другую тему и спросил о нём, Цзян Жань поспешно ответил:

[Да, скоро закончится.]

Краш снова спросил:

[В каком ты университете?]

Цзян Жань немного удивился, но послушно назвал его и с любопытством спросил:

[Муж, что случилось?]

[LX: Когда закончится занятие, спускайся к учебному корпусу.]

[LX: Я принесу тебе конфету.]

Цзян Жань: «!»

Его сердце бешено забилося.

Это награда за то, что он не струсил?

Пусть всего лишь одна конфета... но Цзян Жань всё равно почувствовал невероятное волнение.

Дело было вовсе не в её стоимости, а в том, что LX таким образом признавал его. Словно говорил Цзян Жаню: «Я на твоей стороне».

Как же это романтично. С крашем ему действительно не тягаться.

Цзян Жань едва мог усидеть на месте и с огромным трудом дождался окончания занятия.

Обычно медлительный и незаметный Цзян Жань тут же вскочил и поспешил вниз.

Оказавшись на первом этаже, он, тяжело дыша, огляделся в поисках курьера.

Но никого не увидел.

Неужели ещё не приехал?

Цзян Жань как раз об этом думал, когда сзади внезапно раздался голос:

— Вы студент Цзян?

Цзян Жань удивлённо обернулся. Перед ним стоял курьер с огромной посылкой, одетый в красно-чёрную форму.

Курьер внимательно посмотрел на лицо Цзян Жана.

Заказчик сказал, что получатель очень красивый: белая кожа, маленькое лицо, словно весь светится неземной аурой. Похоже, ошибки быть не могло.

Цзян Жань растерянно ответил:

— Да, это я.

Курьер протянул ему посылку:

— Держите, осторожно. Распишитесь за получение.

Цзян Жань совершенно ошалело принял её и почувствовал, какая она тяжёлая.

— О...

Что же это за конфета такая, что весит столько?

Конечно, он очень благодарен, но есть столько сладкого вредно для зубов!

После того как он расписался, Цзян Жань с посылкой в руках сел на лавочку в беседке и с предвкушением открыл коробку.

Но упаковка оказалась невероятно основательной — один слой за другим.

Цзян Жань терпеливо распаковывал её, всё сильнее недоумевая. Наконец из коробки он достал новейшую модель планшета и телефона от марки, которая и без того стоила безумных денег, а эти устройства ещё и давно были раскуплены подчистую.

Сверху лежала маленькая карточка с размашистым, сильным почерком.

— Для послушного малыша. Делиться не разрешается.

*

Лу Сюй немного задумался.

Он ведь решил больше не обращать внимания на маленького мошенника, а в итоге снова позволил ему себя «обчистить».

Но, скорее всего, это было в последний раз.

После этого он уже сможет без всяких угрызений совести всё объяснить Цзян Жаню.

Однако до сих пор он не придумал, как именно это сделать.

Маленький мошенник был слишком прилипчивым и неугомонным. Казалось, обычным отказом его совершенно невозможно отпугнуть.

В дверь постучали, и секретарь вошла с документами.

Лу Сюй резко очнулся и случайно смахнул ручку со стола. Раздался звонкий звук.

Грейс удивлённо посмотрела на него:

— Президент Лу.

Лу Сюй с мрачным лицом поднял ручку и невозмутимо ответил:

— Ничего.

Секретарь положила документы и уже собиралась уйти.

Внезапно Лу Сюй остановил её:

— Грейс.

Она обернулась и увидела, что на красивом холодном лице начальника вдруг проступило лёгкое смущение.

Затем начальник с лицом человека, которому романтика вообще неведома, нахмурился и низким голосом спросил:

— Ты... когда-нибудь отказывала младшему поклоннику?

Грейс: «.....»

Чёрт возьми.

Примечание автора:

Грейс: ? Что это значит?

—

Краш-гэ: Я больше не буду отвечать тебе.

Жань-Жань: Муж, муж [Жалобный взгляд]

Краш-гэ: На зов жены — мгновенно подключаюсь к рейду.jpg

Краш-гэ: Высокопарные слова — сколько угодно, дела, от которых я обесцениваюсь, — сколько угодно.jpg

—

Энергосберегающий гэ действительно уже не знает, что делать. Он даже начал просить помощи, скоро пойдут один за другим отчаянные ходы, оборона вот-вот рухнет [Звёздочки в глазах]

<http://bllate.org/book/20316/2045162>